

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ:
СИСТЕМНО-ОПИСАТЕЛЬНЫЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов
IX Международной научной конференции

Брест, 22–23 ноября 2019 года

В двух частях

Часть 1

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2020

УДК 811.16(082)

ББК 80я43

С 47

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Редакционная коллегия:

О. Б. Переход, О. А. Фелькина

Под общей редакцией

заведующего кафедрой общего и русского языкознания
кандидата филологических наук, доцента **О. Б. Переход**

Рецензенты:

заведующий кафедрой белорусского и русского языков
УО «Брестский государственный технический университет»,
кандидат филологических наук, доцент **Н. Н. Борсук**

декан филологического факультета
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат филологических наук, доцент **Т. В. Сенькевич**

С 47 **Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования** : сб. науч. тр. IX Междунар. науч. конф., Брест, 22–23 нояб. 2019 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. Б. Переход, О. А. Фелькина ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2020. – Ч. 1. – 202 с.

ISBN 978-985-22-0117-9 (ч. 1).

ISBN 978-985-22-0116-2.

В сборник вошли материалы докладов IX Международной научной конференции (22–23 ноября 2019 г.), посвященной изучению славянских языков в синхроническом, диахроническом, сопоставительном и социокультурном аспектах. Статьи представлены на русском, белорусском, украинском языках.

Адресуется широкому кругу славистов – научным работникам, преподавателям, аспирантам, учителям, студентам филологических специальностей.

УДК 811.16(082)

ББК 80я43

ISBN 978-985-22-0117-9 (ч. 1)
ISBN 978-985-22-0116-2

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2020

Е. Е. Вертейко (г. Брест, Республика Беларусь)

ИМЕНА СЛАВЯНСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ НА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Современной белорусской антропонимике свойственна ориентация как на универсальные явления, так и на национально- и регионально-специфические, последние из которых направлены, прежде всего, на выявление именных ареалов, решение задач типологического и сопоставительного характера. В нашей статье выбор Брестчины и Белосточчины в качестве регионов для проведения сопоставительных ономастических исследований обусловлен геополитической, исторической и культурной значимостью данных территорий в общенациональных контекстах. Особенности данных регионов является их пограничное положение как в географическом, так и в этническом отношении, поскольку Брестчина расположена на стыке белорусского, польского и украинского ареалов, а Белосточчина – польского, белорусского и литовского.

Антропонимические традиции славянских народов, несмотря на наличие большого количества сходных черт, отличаются самобытностью и оригинальностью. Для русской и белорусской систем именования характерна трехкомпонентная формула «имя + отчество + фамилия», выступающая в качестве культурно-исторического феномена восточнославянской культуры. В польской традиции закрепились двухкомпонентная формула именования человека «имя + фамилия».

По происхождению имена русских, белорусов и поляков делятся на две большие группы: *исконные* (дохристианские, нехристианские, неканонические, некрестильные, языческие, мирские, бытовые) и *заимствованные* (христианские, крестильные, канонические). Исконные делятся на *оттапеллятивные* (одноосновные, древнерусские, белорусские и старопольские) и *общеславянские* (двучленные, или двуосновные). Предметом анализа в нашей статье являются мужские общеславянские двучленные антропонимы, отмеченные на белорусско-польском пограничье в первой половине XX – начале XXI в.

В русской и белорусской именованных системах данные антропонимы образовывались от глагольной или именной основ и несли «пожелательный» характер: рус. *Владимир* – бел. *Уладзімір*: от *влад-* (ср. ст.-сл. *владеть*) и *мир-* (ср. *мирный, мир*), рус. *Владислав* – бел. *Уладзіслаў*: от *влад-* и *слав-* (ср. *слава*), рус. *Всеволод* – бел. *Усевалад*: от *все-* (ср. др.-рус. *вьсь* ‘весь’) и *волод-* (ср. др.-рус. *володати* ‘владеть’) и др. Имена с компонентом *-слав* обычно носили удельные князья – представители высшего общественного сословия. Так, подобные имена имели несколько

поколений полоцких князей: *Ізяслаў, Брачыслаў, Усяслаў*. У восточных славян преобладают компоненты *добр-, свят-, слав-, мил-, мир-, волод-, бог-* и др. Данные княжеские имена сохраняли свои позиции в именнике примерно до XIV в., а среди лиц более низкого звания употреблялись вплоть до XVII в. [1, с. 326].

Первые части древних двучленных старопольских антропонимов были либо именными (*Bratomil, Dobrogost*), в т. ч. представляли собой падежные формы имен существительных и местоимений (*Sobiesław, Bogumil*), устаревшие формы степеней сравнения имен прилагательных (*Bolesław: *bolijь*, ср. сейчас *‘większy/большой’*), либо глагольными (*Chwalibog, Kazimir, Stanisław*), либо наречными (*Blizbor: *blizь – ‘blisko/близко’*). Второй компонент сложного онима имел преимущественно именную или глагольную основы: *-gniew, -mil, -sław* и др.

Материалом нашего исследования являются русско- и польскоязычные записи имен, сделанные в метрических книгах в трех православных приходах города Бреста в период с 1901 г. по 1938 г., принадлежащие фондам Национального исторического архива в г. Гродно. Исследование белостокского именника проводилось по материалам статистического перечня имен православных и католиков, составленного З. Абрамович по метрическим записям церквей и костелов Белостока [2]. Современное состояние пограничных именников исследовано на основе списков русскоязычных имен новорожденных за 2008–2017 гг., а также списков имен новорожденных Подляского воеводства Республики Польша за 2014–2016 гг., размещенных на сайте Главного статистического управления Польши.

В исходный, т. н. «российский», период исследования 1901–1918 гг. на первом месте в обоих православных именниках (Брест – 325 имяносителей (11,2 %), Белосток – 75 (14,1 %)) находился двучленный славянский оним *Владимир*, который вошел в православные «святцы» благодаря киевскому князю, крестившему Русь. Длительное время антропоним считался княжеским, однако в XIX в. распространился на все слои православного населения. О популярности в народной среде свидетельствуют упоминания имени в приметах и присказках: *На Владимира Красное Солнышко солнце красное светит; На Владимира середина лета приходится* и др. Период начала XX в. является пиком популярности на пограничье онима *Владимир*, поскольку в последующие годы частота его фиксаций будет снижаться, в отличие от российского именослова, в котором оним будет иметь «второе рождение» в связи с растущей в послереволюционные годы популярностью Владимира Ильича Ленина. Кроме онима *Владимир*, в данный период на пограничье среди православных отмечены следующие двучленные онимы: *Всеволод* (от др.-рус. *вьсь* ‘весь’ и *волод-*), *Вячеслав/ Wiaczesław* (от *вяче-* др.-рус.

вяче ‘больше’ и слав-), *Ростиславъ/Rościsław* (от *рост-* и *слав-*). Популярность их была невелика.

Исходный период исследования состава брестского и белостокского католических антропонимиконов – 1885–1905 гг. Самым популярным среди католиков на пограничье был славянский оним *Stanisław* (образован путем сложения глагольной и именной основ: *stani-* (<*stanać*) и *-sław* (<*sława*) – “украшение” Польши, имя первого поляка, причисленного к лику католических святых» [3, с. 319]. В Бресте данное имя носили 45 человек (7,2 % имяносителей), в Белостоке – 557 (6,9 %). Древний славянский оним *Stanisław* – это одно из немногих канонизированных костелом славянских имен. Популярность его обусловлена в первую очередь культом польских святых: *św. Stanisława ze Szczepanowa* и *św. Stanisława Kostki*. В XVIII в. имя обрело наивысший социальный статус, став именем двух польских королей – *Stanisława Leszczyńskiego* и *Stanisława Augusta Poniatowskiego*. В православном именнике данный оним отсутствовал, имянаречение им стало возможным лишь после революции в связи с отделением церкви от государства.

Кроме онима *Stanisław*, католики на пограничье предпочитали также антропонимы *Władysław* (от *włodzi-* (под влиянием чешск. *władzi-/włady-*) ‘*panować, władać / властвовать, владеть*’ и *-sław* [4, с. 252]) и *Kazimierz* (от *kazi-/kazić* ‘*niszczyć*’ (разрушать) и *-mir* ‘*rokój*’ (мир), форма корня *mierz* возникла под влиянием немецких имен, оканчивающихся на *-mar, -mer* (например, *Dietmar*)) [4, с. 151]). Они были распространены среди польских князей и королей, вследствие чего всегда пользовались особой популярностью у поляков, особенно у представителей шляхетского сословия. В католическом пограничном именнике также фиксировались следующие двучленные славянские онимы: *Bogumił, Bogusław, Болеслав/Bolesław, Бронислав/Bronisław, Владимир/Włodzimierz, Wojciech, Вячеслав/Wacław, Zbigniew, Zdzisław, Kazimierz, Мечислав, Mirosław, Czesław*.

В результате подписания Рижского мирного договора в 1921 г. Брест и Белосток вошли в состав Польши. Исследуя движение популярных именований в 1919–1928 гг. на пограничье среди православных, необходимо отметить плавное снижение частоты имени *Владимир* (с 1-го места на 2-е) в Бресте и резкое снижение в Белостоке (с 1-го места на 9-е). Кроме онима *Владимир*, также были отмечены в метрических записях *Всеволод, Вячеслав* и *Святогор* (от *свят-* (святой) и *гор-* (гора), имя русского былинного богатыря). Во втором десятилетии периода вхождения пограничных территорий в состав Польши 1929–1938 гг. по сравнению с предыдущим срезом в брестском именнике отмечается рост количества фиксаций и большее разнообразие состава древних двучленных антропонимов. Если на предыдущем срезе имели место лишь три единицы, то в 1929–1938 гг. антропо-

нимикон Бреста насчитывал уже восемь онимных единиц славянской этимологии: *Богдан, Владимиръ, Всеволодъ, Вячеславъ, Мстиславъ, Ростиславъ, Святославъ, Ярославъ*. В белостокском православном именнике в два раза увеличилось количество фиксаций имени *Владимир* (86 человек, т. е. 10,5 % имяносителей), а также был отмечен ранее не фиксировавшийся оним *Wsiewołod*.

По сравнению с «русским» периодом в «польском» периоде развития пограничного католического именника произошли следующие изменения. Стали фиксироваться не отмеченные на предыдущих срезах антропонимы *Богдан/Bohdan, Szczęsław, Wiesław, Zbysław, Ziemowit*. И в Бресте, и в Белостоке отмечено снижение популярности онима *Bolesław* и *Bronisław*, однако наблюдается активный рост популярности имен *Czesław* и *Mieczysław*, которые вошли в десятку самых популярных в 1929–1938 гг. на обеих территориях.

В современной брестской именословной системе наблюдается активное использование различных славянских антропонимов (всего 24 единицы): *Борислав, Данислав, Добромир, Лучезар, Любомир, Мстислав, Радомир, Ратибор, Ратмир, Ростислав, Святослав, Тихомир, Ярослав* и др., а также активное обращение к именам, которые воспринимаются носителями как «типично польские». В Бресте популярны онимы *Владислав, Станислав*, фиксируются имена *Казимир, Бронислав, Мирослав*. В Белостоке имеет место противоположная тенденция – значительное снижение количества славянских онимов и их носителей (всего 8 единиц). Из древних славянских имен сохранили свои позиции в именнике лишь *Stanisław* и *Wojciech*. Позиции популярных 120 лет назад типично польских имен *Bronisław, Kazimierz, Władysław, Zbigniew, Zdzisław* и др. заняли иные славянские онимы: *Miłosz, Przemysław, Radosław*.

Список использованной литературы

1. Słowiańska onomastyka : encyklopedia : w 2 t. / red. E. Rzetelska-Feleszko, A. Cieślíkowa, J. Duma. – Warszawa ; Kraków : Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 2002. – Т. 1. – 535 s.
2. Abramowicz, Z. Imiona chrzestne białostoczan w aspekcie socjolingwistycznym (lata 1885–1985) / Z. Abramowicz. – Białystok : Dział Wydawnictw Filii UW w Białymstoku, 1993. – 509 s.
3. Bystroń, J. S. Księga imion w Polsce używanych / J. S. Bystroń. – Warszawa : Rój, 1938. – 376 s.
4. Grzenia, J. Nasze imiona / J. Grzenia. – Warszawa : Świat książki, 2002. – 334 s.